

РАБОЧИЙ ПУТЬ

УТВЕРЖДЕНИЕ ЖИЗНЕННЫХ ПОЗИЦИЙ

НОВЫЕ РОЛИ ТАТЬЯНЫ ДОРОНИНОЙ

НА СЦЕНЕ Московского художественного театра состоялась премьера спектакля «О женщине», поставленного режиссером Борисом Львовым-Анохиным по пьесе Эдварда Радзинского. Главное действующее лицо спектакля — молодая женщина, талантливый и самоотверженный ученый, целеустремленный человек, не терпящий компромиссов ни в науке, ни в личной жизни. В этой роли выступила народная артистка РСФСР Татьяна Доронина. Свою героиню актриса наделила незаурядностью, значительностью, душевной глубиной, бесконечным доронинским обаянием.

Зрителям предстает знакомство и с новой киногероиней Дорониной в картине «Певница», съемки которой близятся к концу на студии «Мосфильм». Ставит фильм режиссер Константин Воинов.

Мы попросили Татьяну Доронину рассказать о том, как она работала над этими ролями. Что главное для нее в образах новых героинь.

— Мне, как актрисе, повезло, — говорит Татьяна Доронина. — Я играю своих современниц. У нас с ними общие радости, общий поиск верных путей в жизни, общее стремление к совершенству.

В дневнике Льва Толстого есть такая фраза: «Сегодня я стал большой!». В роли Ирины в спектакле «О женщине» мне хотелось главным сделать именно это. Преодолеть легкие пути, «подняться» над собой. Вот внутренний монолог Ирины, то, что скрыто за текстом: «Не хочу компромиссов ни в чем: ни в верности долгу, как я его понимаю, ни в работе, ни в любви. Взрастить в себе силу духа, силу воли, одолеть все и стать, наконец, большой! Мне удобнее остаться в институте, но, что-

бы действительно по-настоящему работать, я должна уехать на Каспий и участвовать в подводном эксперименте. Я хочу остаться с Кириллом, мне невозможно жить без него, но чтобы действительно быть с ним, я должна знать и верить, что это истинно и прекрасно. Не хочу привыкать к мысли, что все обычно и обыденно, хочу просыпаться с сознанием, что жизнь — подарок, что каждый человек — чудо, хочу раскрывать для себя это чудо».

Героиня в становлении — это всегда интересно. И чем убедительнее, глубже этот процесс, тем больше ассоциаций и аналогий у зрителя, тем интенсивнее внутренняя «работа» зрителя на спектакле, — продолжает актриса. — Актер и зритель — две стороны одного понятия «театр». Без взаимосвязи актера и зрителя нет театра, как я его понимаю. И я высоко чту тишину зрительного зала, слышу его дыхание, и тогда мне кажется, что мы вместе ищем путь к радости...

Моя актерская задача «перевоплощения» в данном случае главной не была, во главе стояла задача «сопричастности». Я хочу поступать так, как поступает «она», хочу быть большой. И если зритель поверит, что устремленность к высшему «я» моей героини аналогична моей сегодняшней устремленности, что они тождественны, задачу свою я считаю выполненной. Мне не-

обходимо убедить за три часа сценического времени, что слова героини: «Пусть будет любовь к живущему, презренье к работе легкой и поспешной и ярость к своему труду!» — не фраза вообще, а истинный, выстраданный итог и подлинная вера.

Эта работа была сделана вместе с Борисом Львовым-Анохиным. Он очень тонкий, современный режиссер. Он чувствует время, лишен скепсиса, верит в прекрасное, не дает ступить по исхоженным тропам, многого требует и умеет подчинить общей идее все компоненты, из которых складывается спектакль.

Моя героиня в фильме — певница Надежда Казакова. Она импульсивна, главное для нее — эмоция. По-настоящему она красива, интересна тогда, когда поет свои песни, когда освобождается от суетных мелочей, которые порой кажутся важными в будничной смене суток.

— Есть ли «точки соприкосновения» у героинь пьесы и фильма?

— Есть актеры, которые всю жизнь играют свою тему. Чем последовательнее делает это актер, тем, на мой взгляд, он интереснее. Тема утверждения героями пьес и фильмов своих гражданских позиций меня привлекает. Раскрыть ее стремлюсь я и в образах моих новых героинь.

Эдуард ЦЕРКОВЕР.
(АПН).